

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-173-184

Оригинальное исследование

«Недели помощи фронту» в годы Гражданской войны (на примере Ярославской губернии)

Ионов А.Н.

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Большая Октябрьская, д. 67а
E-mail: yaralek@mail.ru

Аннотация. В научной статье на основе архивных источников и публикаций местной печати рассматривается история проведения «недель помощи фронту» в годы Гражданской войны (1917–1922 гг.) на территории Ярославской губернии. Недели помощи были призваны улучшить непростое материальное и продовольственное положение РККА. В сборе продуктов, вещей, денег были задействованы разные группы населения Ярославской губернии. Агитационно-пропагандистская политика большевиков была направлена как на максимизацию пожертвований, так и на разъяснение политической повестки населению. В статье рассматриваются особенности работы местных комиссий по помощи фронту, порядок проведения мероприятий в городах и сельской местности, сложности проведения кампаний. По итогам статьи сделаны выводы о результатах и значении недель помощи фронту.

Ключевые слова. РККА, недели помощи, агитация и пропаганда

Для цитирования. Ионов А.Н. 2023. «Недели помощи фронту» в годы Гражданской войны (на примере Ярославской губернии). *Via in tempore. История. Политология.* 50 (1): 173–184. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-173-184

«Weeks of Assistance to the Front» During the Civil War (on the Example of the Yaroslavl Province)

Alexey N. Ionov

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense,
67a Bolshaya Oktyabrskaya St., Yaroslavl 150000, Russia
E-mail: yaralek@mail.ru

Abstract. The scientific article based on archival sources and publications of the local press examines the history of the «weeks of assistance to the front» during the Civil War (1917–1922) on the territory of the Yaroslavl province. Weeks of assistance were designed to improve the difficult material and food situation of the Red Army. Different groups of the population of the Yaroslavl province were involved in collecting food, goods, and money. In addition to the purely practical goal of winning the war at any cost, the weeks of aid carried a characteristic ideological message of the bond of workers, peasants and intellectuals with the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army). The Bolsheviks' agitation and propaganda policy was aimed both at maximizing donations and explaining the political agenda to the population. The article deals with the specifics of the work of local commissions to help the front, the order of events in cities and rural areas, the complexity of campaigns. Based on the results of the article, conclusions are drawn about the results and significance of weeks of assistance to the front.

Keywords: Red Army, weeks of assistance, agitation and propaganda

For citation: Ionov A.N. 2023. «Weeks of Assistance to the Front» During the Civil War (on the Example of the Yaroslavl Province). Via in tempore. History and political science. 50 (1): 173–184 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-173-184

Введение

Гражданская война 1917–1922 гг. является одним из наиболее драматичных событий отечественной истории. Политический, социально-экономический, духовный надлом, произошедший в российском обществе, определил непростой и крайне противоречивый вектор развития страны в XX столетии. Для победы в затяжном конфликте большевиками осуществлялась планомерная агитационно-пропагандистская политика, направленная на расширение числа собственных сторонников, а также на решение конкретных проблем советского строительства. Ярким эпизодом подобных агиткампаний стали проводимые в масштабах страны «недели помощи»: неделя помощи голодающим, топливная неделя, неделя помощи школе, неделя профсоюзов, партийная неделя и т. д. «Недели помощи фронту» были призваны улучшить тяжелое положение красноармейцев, остро нуждавшихся в обмундировании, продовольствии, вооружении. Помимо сугубо практической цели – победы в войне любой ценой, недели помощи несли в себе характерный идеологический посыл смычки рабочих, крестьян и интеллигенции с Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА).

Кампании в пользу фронта изучались еще советскими исследователями, рассматривавшими агитационно-пропагандистские мероприятия периода Гражданской войны через призму партийного строительства [Деркач, 1940; Женжеруха, 1971]. Статьи современных авторов затрагивают региональные аспекты проведения недель помощи, а также поддержку Красной Армии отдельными социальными слоями и организациями [Бурева, 2014; Дианова, 2015; Голубев, 2017; Тишкина, 2021]. Некоторые исследователи весьма критично оценивают недели фронта, да и в целом агитационно-пропагандистские кампании большевиков [Шульман, 2004, с. 213]. Другие указывают на важное значение «дней» и «недель» в контексте мобилизации ресурсов для решения наиболее важных задач, стоявших перед новой властью [Киселева, 2011, с. 87]. Проведение недель фронта в масштабах территории Ярославской губернии остается одним из слабоизученных вопросов местной истории. При этом отдельные аспекты помощи «красному фронту» в 1917–1922 гг. упоминалась как советскими, так и современными исследователями [Козлов, Северный рабочий. 26.02.1943; Генкин, 1958; Рязанцев, Салова, 2019а; Рязанцев, Салова, 2019б]. В данной статье предпринята попытка рассмотреть опыт проведения недель помощи фронту в Ярославской губернии – одном из тыловых регионов РСФСР в годы Гражданской войны.

Недели помощи фронту, несмотря на идеологическую подоплеку и трагизм Гражданской войны, являются важным и в то же время характерным эпизодом отечественной истории. Помощь значительной части населения Красной Армии, оказавшейся ближе других сил к победе, стала важным вкладом в дело сохранения страны. Изыскав внутренние резервы, российское общество смогло преодолеть потрясения, ставшие результатом воздействия внутри- и внешнеполитических факторов. Вызовы, стоящие перед современной Россией, солидарность граждан в решении общих проблем придают актуальное звучание изучаемому вопросу в третьем десятилетии XXI столетия.

Объект и методы исследования

Объектом изучения статьи является совокупность агитационно-пропагандистских мероприятий, проведенных в рамках недель фронта в Ярославской губернии. Методологической основой работы стал системный подход, в соответствии с которым недели фронта рассматриваются в контексте политических и социально-экономических событий Гражданской войны. При написании статьи использовались традиционные методы исто-

рического исследования: поиск исторических источников, системный и сравнительный анализ. Историко-генетический метод позволил проследить развитие агитационно-пропагандистских кампаний в пользу фронта.

Источниковую базу исследования составили материалы по истории военного и партийного строительства, сохранившиеся в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО), а также его филиале – Центре документации новейшей истории (ЦДНИ ГАЯО). Прежде всего, это документы фонда Р-1431 «Ярославский губисполком» и фонда 1 «Ярославский губком ВКП(б)». Разрозненный, но в то же время достаточно обширный массив документов позволяет составить репрезентативную картину недель помощи. Дополняют архивные материалы заметки местной газеты «Известия Ярославского губисполкома», посвященные подготовке и проведению кампаний в пользу фронта.

Результаты и их обсуждение

В период Гражданской и Советско-польской войны на территории Ярославской губернии было проведено 4 недели помощи в пользу «красного фронта». Это:

1. Неделя обороны (14–20 ноября 1919 г.),
2. Неделя фронта и транспорта (фронтно-транспортная) (23–30 января 1920 г.),
3. Неделя помощи Западному фронту (12–16 июля 1920 г.),
4. Неделя помощи фронту (15–20 октября 1920 г.).

Из указанных четырех кампаний только две имели широкий размах – это январская и октябрьская недели 1920 г. В масштабах этих недель агитационно-пропагандистские мероприятия и материальные сборы охватили большинство уездов губернии.

В организационном плане недели помощи были схожи. В городах (городских районах), уездах и волостях создавались Комиссии помощи фронту (Горуждкомфронта, Уездкомфронта, Волкомфронта, Райкомфронта), деятельность которых была бюрократически централизованна и подчинена Губернской комиссии (Губкомфронт). На заседаниях Комиссий определялись сроки и порядок проведения мероприятий, утверждались инструкции, осуществлялась координация действий местных культурно-просветительных сил. Комиссии отвечали за сбор, хранение и учет продуктов и вещей. В их состав входили представители местных советских учреждений, военкоматов, а также члены РКП(б). Представителям партии отводилась ключевая роль в организации массовой агитации, в частности, из числа коммунистов назначались руководители проводимых концертов, митингов и спектаклей. Все товарищи, умевшие выступать на митингах и вести беседы, «независимо от должности», ставились на учет и не имели права покидать район агитации без разрешения райкома. Сведения о невыполняющих задания и уклоняющихся от партийной обязанности сообщались в местные Комиссии помощи. По сути, была объявлена мобилизация местных коммунистов на агитационный фронт.

Каждая из проведенных недель фронта имела идеологическое обоснование и отражала наиболее животрепещущие для советского государства вопросы [Шульман, 2004, с. 210]. Так, недели обороны, фронта и транспорта были приурочены к поворотному моменту Гражданской войны – победе к концу 1919 г. над наиболее крупными силами Белого движения. Кампания помощи Западному фронту проводилась в поддержку борьбы с «панской Польшей». Наконец, октябрьская неделя 1920 г. посвящалась одному из завершающих этапов Гражданской войны – разгрому Врангеля. На страницах местных газет разъяснялись конкретные действия советских граждан, соответствующие каждой неделе помощи. Так, во время недели обороны ярославцам предлагалось вступать в «красные рабочие батальоны», а тем, кто не может воевать на фронте, – «удесятерить» работоспособность в тылу⁸⁵. В канун фронтно-транспортной недели задачи рабочих сводилась к 5 пунктам: 1) пополнение поредевших рядов РККА, 2) борьба с дезертирством, 3) поднятие про-

⁸⁵ Известия Ярославского губисполкома. 1919. 17 ноября.

изводительных сил, 4) «жесточайшая борьба с внутренними врагами»: холодом, голодом, эпидемией, 5) борьба с разрухой на транспорте, саботажем и разгильдяйством⁸⁶. В дни недели помощи Западному фронту прозвучал призыв пополнения фронта новыми бойцами из числа граждан, «горящих священным пламенем гнева против буржуазии»⁸⁷. Центральным посылом осенней кампании стал вопрос об усилении снабжения Красной Армии теплой одеждой: «... Англия, испугавшись поражения Врангеля, шлет ему пароходы с оружием. Поможем и мы Красной Армии. Пошлем героям красноармейцам обувь и одежду, поможем им, обутым и согретым, сильнее нажать и раздавить барона»⁸⁸. Помимо газет, подобные призывы тиражировались через многочисленные плакаты и листовки. Только в ходе проведения фронто-транспортной недели в Рыбинском уезде было разослано и расклеено порядка 18 000 экземпляров листовок и воззваний⁸⁹.

Митинговая форма являлась наиболее распространенной формой агитации, не требовавшей от организаторов серьезных финансовых затрат. С самого начала недель фронта в Ярославской губернии был взят курс на массовость агитмероприятий: «Митинги устраивать в каждом селе, деревне, местечке не менее 3 раз в неделю... развив до максимума пропаганду»⁹⁰. На практике далеко не везде получилось выдержать подобные масштабы. Если в городах многие митинги проходили при большом стечении народа (например, на митингах 14 ноября 1919 г. на Механическом заводе и Ярославской Большой мануфактуре присутствовало до 3 тыс. человек), то в сельской местности наблюдалась несколько иная картина. Так, в крупном ярославском селе Курба на агитмероприятии, приуроченном к неделе обороны, присутствовало около 100 человек, большую часть из которых составили старики⁹¹. В находящейся по соседству Спас-Ярыжницах из 200 пришедших основную массу составили женщины, а в селе Пажа – исключительно женщины и дети⁹². Подобный крестьянский абсентизм, как отмечают исследователи, был характерным явлением в рассматриваемый период [Соколов, 2014, с. 102].

Имели место случаи срыва митингов вследствие опоздания либо не приезда выступающих, а также из-за несвоевременной рассылки оповещений. В то же время во множестве населённых пунктов крестьяне выдвигали претензии к новой власти, и агитповестка «тонула» в море злободневных вопросов. Например, на митинге в Куриловской школе Норской волости был поднят вопрос об отсутствии свободного подвоза продуктов⁹³. В расположенном рядом с Ярославлем селе Крест была задана «масса вопросов»: «Почему неравномерно распределяют продукты между городом и деревней?», «Что такое коммунизм?», «Почему крестьян призывают в коммуны и какое от этого может быть улучшение?». Раздражение местных жителей вызвал факт закрытия местной школы и подозрение местного коммуниста в растрате общественного хлеба. При этом на призыв записываться в Красную Армию местные мужчины заявили, что «их сыновья и братья уже там сражаются»⁹⁴.

Нельзя сказать, что отношение крестьян к кампаниям помощи фронту было исключительно прохладным. Сотни сохранившихся подписных листов, резолюций деревенских и сельских сходов свидетельствуют о широком сочувствии положению красноармейцев. Сама идея помощи «рабоче-крестьянской» армии многими расценивалась как помощь

⁸⁶ Известия Ярославского губисполкома. 1920. 6 января.

⁸⁷ Известия Ярославского губисполкома. 1920. 11 июля.

⁸⁸ Известия Ярославского губисполкома. 1920. 2 ноября.

Здесь и далее при цитировании сохранены стиль и орфография первоисточников.

⁸⁹ Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (далее ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 278.

⁹⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 152. Л. 119.

⁹¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 278. Л. 35.

⁹² Там же. Л. 20, 31.

⁹³ Там же. Л. 32.

⁹⁴ Там же. Л. 40.

своим родственникам, детям, защищающим границы советского государства. Однако в характере оказания этой помощи нашла свое отражение непростая социально-экономическая и политическая обстановка, сложившаяся в Ярославской губернии в 1919–1920 гг. Масштабные экспроприации продовольствия, проведение очередного призыва, облавы на дезертиров привели к широкомасштабным волнениям и партизанской войне в ряде уездов [Шанина, 1919]. Итогом подавления восстаний стали массовые расстрелы крестьян (не менее 300 человек), а также контрибуции, наложенные на «провинившиеся» волости [Данилов, 2013, с. 101–134]. И здесь кампании помощи оказались тем важным каналом, через который осуществлялся мирный диалог между крестьянами и представителями власти. Жалобы на «жандармские действия» продармейцев, пассивность местных властей и просто «жизненные» проблемы оказались высказаны десяткам агитаторов. Зачастую агитатор ассоциировался деревней как человек, способный восстановить справедливость в конкретной местности. При этом, как правило, крестьяне не выдвигали к ним каких-то радикальных требований. Используя демонстративную лояльность, они пытались обратить на себя внимание властей. Данная позиция сельского общества была весьма конструктивна [Соколов, 2014, с. 125].

Практической стороной недель фронта стала организация денежных, вещевых и продуктовых сборов. Денежные сборы проводились в масштабах предприятий, организаций, советских и партийных учреждений, военных формирований, домовых комитетов и отдельных домовладений. По их итогам составлялись подписные листы, заверенные ответственными лицами. Основными формами денежных сборов являлись: 1. Процентные (однодневные) отчисления жалования. 2. Денежные сборы по подписным листам. 3. Кружечный сбор. 4. Денежные поступления с митингов и культурно-массовых мероприятий.

Процентные (однодневные) отчисления жалования стали наиболее распространенной формой денежных поступлений. Основанием для их проведения являлись постановления трудовых коллективов. Размер соответствующих вычетов рассчитывался исходя из зарплаты работника. При месячном окладе сотрудника Ярославского губернского управления по делам пленных и беженцев в 2 200 руб. в пользу фронта удерживалось 88 руб.⁹⁵ Процентные сборы могли достигать внушительных масштабов. Например, во время фронто-транспортной недели рабочими и служащими Тутаевской прядильно-ткацкой фабрики было собрано 94 459 руб. 48 коп. Также по Тутаевскому уезду был удержан однодневный заработок: 2 723 руб. – с работников местного исполкома, 2 627 руб. 26 коп. – со служащих судебных учреждений, 1 716 руб. 69 коп. – с коллективов I, II и III советских школ города, 1 185 руб. 91 к. – со служащих уездлескома⁹⁶.

Важным источником поступлений были пожертвования, собранные по подписным листам. Организация этих жертвований лежала как на самих гражданах, так и на специальных агитационных группах, действовавших в районах сбора. Так, в осеннюю кампанию 1920 года город Данилов был разбит на 4 района (по числу райкомов), в каждом из которых создавалась группа сборщиков в составе местных коммунистов, советских служащих, а также представителей Союза работников просвещения. В сельской местности в каждый район назначались представители волысполкома и местной ячейки РКП(б), которые совместно со сборщиками из числа служащих советских учреждений и учительской интеллигенции осуществляли объезд населения. Относительно размера жертвований действовал традиционный принцип «кто сколько может». Например, жители домкома № 5 по Мологской улице в Ярославле в январскую кампанию 1920 г. жертвовали 25, 45, 50 и даже 250 руб., собрав сумму 930 руб.⁹⁷ Фамилии отдельных граждан, жертвовавших наиболее крупные суммы, публиковались на страницах местной газеты. Например, в но-

⁹⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 448. Л. 7–7 об.

⁹⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 270. Л. 119, 141–142 об., 143, 177–177 об., 207.

⁹⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 448. Л. 8.

мере «Известий Ярославского губисполкома» от 31 января 1920 г. упоминается некий гражданин Шульц, пожертвовавший 350 руб.⁹⁸ Осенью 1920 г. с учетом инфляции встречались пожертвования в 1 000, 1 500 и даже в 4 000 руб.⁹⁹ В ходе сбора пожертвований практиковались и так называемые «штрафы за рукопожатие»¹⁰⁰. Сохранились подписные листы подобных штрафов, собранных отдельными агитаторами, а также отчеты, предоставленные коллективами предприятий, организаций и советских учреждений. Как правило, это были незначительные суммы – например, в счет январской кампании 1920 г. тутавским агитатором Николаевым было сдано 605 руб., в этот же период коммунистическая ячейка фабрики «Тульма» собрала 90 руб., при этом средний размер штрафа составил 10–20 руб. с человека¹⁰¹.

Широкое распространение получил кружечный сбор. Количество выпущенных кружек зависело от размеров населенного пункта. Так, в Ростове в ходе осенней недели помощи 1920 г. было выпущено шесть кружек, соответствующих числу районов города. Для сбора денег использовались как кружки, имевшиеся в распоряжении местных ячеек РКП(б), так и аналогичные копилки из прочих учреждений. В деревне дозволялось использовать деревянные кружки. Главным критерием при данном виде сборов был факт запечатывания кружки и ее публичное вскрытие в присутствии членов местной Комиссии. Масштабы кружечных сборов существенно различались. В частности, в Тутаве в ходе январской недели помощи фронту кружечным сбором получили внушительные 25 370 руб. 88 коп.¹⁰² В то же время в отдельных районах сельской местности кружечные сборы не проводились.

Денежные сборы поступали от спектаклей, концертов, танцевальных вечеров и прочих увеселительных мероприятий, неизменно сопровождавших многочисленные митинги. Только в 1 городском районе Ярославля в ходе январской недели фронта было проведено 67 митингов, спектаклей, концертов¹⁰³. Активно устраивало подобные мероприятия военное ведомство. В частности, в клубе имени Троцкого при Отдельном рабочем батальоне и авиаскладе было устроено 2 платных митинг-концерта, митинг-спектакль и 2 вечера без митингов, а также один бесплатный кинематограф. Выручка от этих мероприятий составила 28 947 руб.¹⁰⁴ Доходы от увеселительных мероприятий зачастую еле перекрывали суммы, затраченные на их устройство. Концерт-митинг, устроенный 30 января 1920 г. Культурно-просветительной комиссией Ярославского потребительского общества, принес лишь 4 671 руб. 38 коп. чистой прибыли при валовом сборе порядка 31 тыс. руб.¹⁰⁵ Основная часть выручки ушла на «устройство мероприятия»: гонорары артистам, подготовку и уборку помещений, работу буфета и т. п. Иногда в подобных случаях артисты отказывались от своей зарплаты, перечисляя заработанные деньги в пользу Красной Армии. Далеко не все граждане считали морально оправданным совмещение кампаний в пользу Красной Армии с «лихой танцулькой». Однако вопреки звучавшим возражениям «развлекательная часть» сохраняла свои прочные позиции в проводившихся агитационных мероприятиях. Репертуар постановок зачастую оставался далеким от революционной тематики. Например, во время недели Западного фронта в Даниловском народном доме зрителю были представлены спектакли с названиями: «За чем пойдешь, то и найдешь», «Нож моей жень», «На маневрах», «Кручина»¹⁰⁶.

⁹⁸ Известия Ярославского губисполкома. 1920. 31 января.

⁹⁹ Известия Ярославского губисполкома. 1920. 17 октября.

¹⁰⁰ «Штраф за рукопожатие» – характерная примета 1920-х гг., когда в рамках борьбы с острозаразными заболеваниями по инициативе наркома здравоохранения Н.А. Семашко был введен официальный запрет на приветствие в форме рукопожатия.

¹⁰¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 270. Л. 29–29 об., 96.

¹⁰² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 212. Л. 163 об.

¹⁰³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 119.

¹⁰⁴ Там же. Л. 138 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 48.

¹⁰⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 181. Л. 11.

Практической составляющей помощи фронту стали вещевые и продуктовые сборы. Населению региона «без всякого на то принуждения» предлагалось жертвовать «кто что может»: от одной пары портянок или носков до картофеля, муки и сметаны. Было решено устроить приемные пункты, список которых доводился до граждан. В сельской местности сбор осуществлялся посредством объезда поселений специальными фурами. После соответствующего учета собранное свозилось на склады Губкомфронта. Устанавливался порядок приема/сдачи вещей и продуктов, а также их учета с заполнением соответствующих документов.

Все собранное и учтенное в неделю фронта распределялось на три категории: а) скоропортящиеся продукты (творог, яйца и т. д.); б) съестные припасы (хлеб, сухари, мука и т. д.); в) обмундирование, снаряжение, оружие и белье. Скоропортящиеся товары должны были распределяться в соответствии с пропорцией: 10 % масла, 50 % яиц – на нужды местных лазаретов, приютов и семей красноармейцев, оставшееся количество – в распоряжение Губкомфронта и в испытывавший продовольственный дефицит Ярославль. Хлеб, мука, мясные продукты через Губкомфронт направлялись для усиления питания раненых красноармейцев. Собранная одежда, снаряжение и в целом непродовольственная составляющая направлялись в распоряжение местных военкомов. На практике значительная часть собранного распределялась на местах. Так, в Тутаеве местная Комиссия распорядилась сдать в военный лазарет имевшуюся чайную посуду, подушки, одеяла, наволочки, полотенца, белье, обувь и т. д. Также находящимся в лазарете полагалось 30 кисетов, 25 коробок спичек, а даже по одной пачке папирос и восьмушке табаку на человека. Собранное военное обмундирование было сдано в местный отдел снабжения¹⁰⁷.

Основными продуктами, жертвуемыми гражданами, являлись картофель, овес, мука и сухари. При этом характер продуктов, собранных в разных районах, мог отличаться. Так, в лесном Любимском уезде в ходе фронто-транспортной недели было получено 3 пуда 12 фунтов сушеных грибов, в луговом Мологском – 12 пудов 34 фунта льна, 22 фунта клюквы, а в огородной Угодичской волости Ростовского уезда – 376 пудов 20 фунтов картофеля, 38 пудов 10 фунтов свеклы, 24 пуда 24 фунта лука¹⁰⁸. Характерным пожертвованием являлись табак и махорка. Правда, в силу дефицита размеры подобных сборов колебались – от 9 пудов в имевшем табачные фабрики Ярославле до 4 чашек в аграрном Мологском уезде¹⁰⁹. Жертвовалась одежда всевозможных типов и фасонов: теплая верхняя, рубашки, шаровары, кальсоны, пиджаки, рукавицы, валенки, обмотки и т. д. Причем это были как совершенно новые, так и сильно изношенные вещи. Собирались предметы личного обихода: полотенца, носовые платки, кисеты, трубки и мундштуки, книги и даже альбомы с открытками. В целом характер собранного достаточно ярко отражал добровольно-принудительный подход, взятый на вооружение местными властями. Некоторые граждане были вынуждены жертвовать хотя бы что-то, лишь бы их оставили в покое. Кроме того, за весь период сборов практически не встретилось информации о, казалось бы, крайне необходимом для армии оружии. По итогам работы Рыбинской комиссии, за январскую неделю фронта был сдан только 1 штык и 34 патрона¹¹⁰.

Распределение вещей и продуктов стало местом для злоупотреблений. Сохранилась свидетельство о «ненормальностях», произошедших в 23 госпитале Рыбинска, в результате чего был снят с должности и предан партийному суду местный военный комиссар¹¹¹. Встречались случаи насильственной реквизиции продуктов, как это произошло в Тутаеве. Здесь начальником местной милиции были изъяты сухари, перевозимые гражданками

¹⁰⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 212. Л. 162

¹⁰⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 286, 278, Д. 118. Л. 47–47 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 119, 278.

¹¹⁰ Там же. Л. 42 об.

¹¹¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 274 об.

Пошехоно-Володарского уезда своим мужьям и другим лицам, находившимся на принудительных работах в Ярославле¹¹².

Свой вклад в оказание помощи Красной армии внесли местные военные. В период с 23 января по 3 февраля 1920 г. только формированиями 1-го района Ярославля было собрано порядка 795 457 руб.¹¹³ Расквартированный в городе 6 стрелковый запасной полк пожертвовал 51 пуд печеного хлеба, 9 пудов сахара, 2 913 коробков спичек, а местный территориальный полк, помимо прочего, собрал 19 828 руб. 54 коп. деньгами¹¹⁴. Впечатляющими выглядели пожертвования 139 Отдельного стрелкового батальона ВОХР, в частности его ростовского отряда: 38 пудов муки, 3 пуда сахара, 1 пуд табака, а также 47 334 руб. деньгами¹¹⁵. Зачастую на пожертвования шло буквально последнее. Так, красноармейцы Отдельной запасной понтонной роты, расположенной в Тутаеве, в январе 1920 г. отдали на нужды фронта свой однодневный заработок в размере 5 903 руб. 91 коп., а также порядка 30 фунтов муки и 12 фунтов табака¹¹⁶. При этом положение самой роты было крайне тяжелым: «снабжение понтонеров настолько мизерно, что большую часть вечеров им приходится сидеть впотьмах»¹¹⁷. Участвовали военные и в городских субботниках, проводимых во время недель фронта. В дни январской недели красноармейцы Ярославля помогали ремонтировать паровозы и вагоны, расчищали пути у Московского вокзала, работали в трамвайном парке. По результатам работы на станции льдом и снегом был загружен состав из 36 вагонов¹¹⁸. Свою лепту в общие сборы внесли военные-инвалиды. В частности, инвалиды, живущие при Патронате увечных воинов, пожертвовали в счет одной из недель фронта 800 руб.¹¹⁹

Примечательно, но сборы во время недель помощи проводились и в заведениях пениitenciарной системы. Сохранилась информация о вечере в пользу фронта 28 января 1920 г., проведенном в ярославском Лагере принудительных работ, располагавшемся в бывшем Спасо-Преображенском монастыре. Его программа включила спектакль с музыкально-вокальным отделением, поставленный заключенными, танцы до 2 часов ночи, а также лотерею. В вокальном отделении выступила товарищ Александрова, исполнившая под аккомпанемент гитары несколько романсов, вызвавших «теплое сочувствие присутствующих». Отмечалось, что вечер прошел «с большим подъемом», была получена солидная сумма денег (29 200 руб. 70 коп.) в пользу красных воинов¹²⁰. Вызывает вопрос искренность и добровольный характер пожертвований людей, пострадавших от новой власти.

Привлекались к неделям фронта и дети. В одном из отчетов по городу Пошехонье значилось: «1-й день недели. Митинг в 2-й школе 1-й ступени. На митинге присутствовали учащиеся, учащие и некоторые из родителей. Детям было разъяснено: 1) о значении Красной Армии, 2) кем мы должны быть по отношению к фронту. Дети выразили полную готовность идти на встречу Красной Армии. Было решено поставить спектакль, сбор с которого пошел бы в пользу красного фронта»¹²¹. В дальнейшем к агитационным мероприятиям подключили и самых маленьких: «9-й день. И детский сад не остался глух и он не дремал. За всю неделю фронта детям в форме рассказа объяснено было положение дел в России в настоящую минуту. Поняли малышки; жалко стало им раненых солдатиков – и всю неделю фронта дети несли подарки фронту». Оценка результатов детских акций дава-

¹¹² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 270. Л. 90–91 об.

¹¹³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 93–162 об.

¹¹⁴ Там же. Д. 447. Л. 75; Д. 448. Л. 61.

¹¹⁵ Там же. Д. 448. Л. 195–195 об.

¹¹⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 270. Л. 218–224.

¹¹⁷ Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф. Р-2044. Оп. 1. Д. 944. Л. 4.

¹¹⁸ Известия Ярославского губисполкома. 1920. 10 февраля.

¹¹⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 448. Л. 14.

¹²⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 119.

¹²¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 192. Л. 40–40 об.

лась и в ярославской прессе: «На днях состоялось собрание Р.К.С.М. ... По окончании собрания дети с восторгом начали жертвовать в пользу фронта, некоторые отдали последнюю... Всего собрано 6 671 руб. 50 коп. денег»¹²².

Итоги недель фронта достаточно сильно варьировались по уездам, городам и даже отдельным районам. В качестве примера приведем самую репрезентативную январскую неделю 1920 г. По ее результатам в наиболее населенном и зажиточном 1-м городском районе Ярославля было проведено 95 митингов, на которых присутствовало около 28 000 человек, в Райкомфронт поступило 1 637 348 руб. 36 коп. денежных пожертвований¹²³. В других городских районах сборы оказались значительно меньше. Так, в наименее пострадавшем во время июльского восстания 1918 г. и преимущественно рабочем 2-м Закоторосльском районе было собрано 247 393 руб. 70 коп., в Тверицком районе – 173 277 руб. 40 коп.¹²⁴ Общая сумма сборов по всему Ярославлю с учетом денег, перечисленных государственным учреждениями, по состоянию на 12 февраля 1920 г. составила 6 588 527 руб. 79 коп.¹²⁵ Во втором по величине городе губернии Рыбинске в период с 20 января по 2 марта местным Уездкомфронтом было собрано 2 214 620 руб. 13 коп.¹²⁶ При этом из-за морозов в уезде не удалось полностью выполнить намеченную программу¹²⁷. В Тутаеве фронто-транспортная неделя прошла «довольно хорошо», дав свыше 600 000 руб. деньгами, а также 250 пудов картофеля, 150 пар белья, 170 полотенец, 30 шуб, около 2 000 кисетов и т. д.¹²⁸ В Любимском уезде было собрано: деньгами 602 644 руб. 92 коп., а также 279 пудов 76 фунтов картофеля¹²⁹. В Пошехонско-Володарском уезде: 537 025 руб. денег, 121 пуд 20 фунтов картофеля, а также 119 пудов 27 фунтов овса¹³⁰. В Мологском уезде: 204 345 руб. 21 коп. и 185 пудов 45 фунтов картофеля¹³¹. Для уездов, ставших менее чем за год до этого ареной кровопролитной борьбы с «зелеными» повстанцами, подобные сборы представляются своеобразным достижением.

Заключение

Недели помощи фронту стали одним из ярких эпизодов Гражданской войны. Сборы теплых вещей, денег, продовольствия позволили улучшить положение Красной Армии, в том числе воинских частей, лазаретов, находившихся в тылу. Ярославский опыт показал картину достаточно широкой народной помощи – пожертвования в пользу РККА делали крестьяне, рабочие, служащие советских учреждений, красноармейцы. При этом зимняя и осенняя кампании 1920 г., проводившиеся под лозунгом борьбы с контрреволюцией, оказались более существенными по своему масштабу, нежели мероприятия в поддержку советско-польской войны. Наряду с характерной для исторического периода «принудилкой» встречались многочисленные примеры добровольных и довольно крупных пожертвований в пользу фронта. Большую активность при этом проявили жители городов, что обуславливалось социально-экономическими реалиями страны, слабыми позициями большевиков в деревне. Важную роль в проведении сборов сыграла создаваемая на местах система партийных органов, а также сотни агитаторов, отправленных в уезды. Эти шаги позволили не только провести в жизнь идеи помощи фронту, но и максимально развить соответствующую деятельность. В конечном итоге высокая агитационная активность вкупе с планомер-

¹²² Известия Ярославского губисполкома. 1920. 24 октября.

¹²³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 91.

¹²⁴ Там же. Д. 446. Л. 102; Ф. 126. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

¹²⁵ Там же. Д. 446. Л. 79 об.

¹²⁶ Там же. Л. 45.

¹²⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 278.

¹²⁸ ГАЯО. Ф. Р-2044. Оп. 1. Д. 945. Л. 49–50 об.

¹²⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Л. 287–287 об.

¹³⁰ Там же. Л. 278.

¹³¹ Там же. Л. 286.

ной реализацией принятых решений явились важнейшими источниками победы красных сил в Гражданской войне. Рассмотренные в масштабах статьи недели помощи стали одним путей укрепления новой власти в Ярославской губернии, благодаря идеологическому наступлению ускорилось втягивание местного населения в политическую жизнь.

В дальнейшем народная помощь РККА вылилась в ряд кампаний по улучшению обеспечения военных. В течение 1921–1922 гг. на территории Ярославской губернии были проведены неделя помощи красноармейцу тыла, 2 недели достояния красноармейца, неделя помощи Красной Армии. Однако по мере приближения долгожданного мира масштаб проведения этих кампаний начал сокращаться. К 1923 г. основной формой помощи, оказываемой Красной Армией, стало так называемое «красное шефство» – закрепление за отдельными воинскими частями и подразделениями, расположенными в губернии, местных предприятий, учреждений и организаций.

Список источников

- Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2044. Оп. 1. Д. 944. Протоколы заседания комиссии по проведению недели помощи красноармейцу тыла, 1920 г.
- Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2044. Оп. 1. Д. 945. Протоколы общих собраний коммунистов и красноармейцев Понтонной и Караульной рот по организационному вопросу и проведении недели фронта и транспорта, 1920 г.
- Центр документации новейшей истории ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1. Оп. 27. Д. 278. Отчеты и доклады агитаторов и пропагандистов о работе на местах по проведению «Недели обороны страны». Сводки о проведении партийной недели по районам и уездам, 1919 г.
- Центр документации новейшей истории ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1. Оп. 27. Д. 446. Отчеты, доклады, переписка губернского, уездного и волостных комитетов помощи фронту о проведении «недели фронта», 1920 г.
- Центр документации новейшей истории ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1. Оп. 27. Д. 448. Переписка губкома РКП(б) с учреждениями, домовыми комитетами по вопросу проведения «недели фронта». Списки лиц, отчисливших дневной заработок в пользу «недели фронта», 1920 г.
- Центр документации новейшей истории ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 16. Оп. 1. Д. 192. Переписка с партийными организациями по вопросу проведения «Недели фронта», 1920 г.
- Центр документации новейшей истории ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 212. Дело Тутаевского Укома РКП(б). Материалы Комиссии недели фронта, 1920 г.
- Центр документации новейшей истории ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 270. Списки по сбору пожертвований в пользу недели фронта, 1920 г.
- Центр документации новейшей истории ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 123. Оп. 1. Д. 152. Письма, докладные записки, выписки из протоколов ячеек о проведении недели фронта, 1920 г.
- Центр документации новейшей истории ГАЯО (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 126. Оп. 1. Д. 181. Подписные листы сбора пожертвований в пользу недели Западного Фронта, 1922 г.
- Известия Ярославского Губернского Исполнительного Комитета (Известия Ярославского губисполкома). 1920. 6 января, 31 января, 10 февраля, 11 июля, 17 октября, 24 октября, 2 ноября, 17 ноября.

Список литературы

- Буреева Е.В. 2014. «День сухаря», «неделя фронта» – советские кампании по борьбе с голодом в период Гражданской войны (на материалах РТ). Современные проблемы науки и образования, 6.
- Генкин Л.Б. Ярославские рабочие в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. Ярославль, Ярославское книжное издательство, 1958, 271.
- Голубев А.С. 2017. Проведение «недели фронта и транспорта» в Псковской губернии в 1920 г. (по материалам отделения документов новейшей истории и по личному составу государственного архива Псковской области). Великая российская революция 1917 г. в контексте региональной истории XX в. Материалы межрегиональной научной конференции. Вологда, ООО Вологодская типография: 151–158.

- Данилов А.Ю. 2013. Гражданская война в Ярославском крае. Страницы военной истории Ярославии: сборник, под ред. В.М. Марасановой. Ярославль, Индиго: 101–134.
- Дианова Е.В. 2015. Участие северной кооперации в неделях помощи Красной армии и укреплении обороноспособности страны. Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию великой Победы. Материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции. Ответственные редакторы: В.М. Козьменко, В.В. Керов. М., Изд-во РУДН: 112–121.
- Деркач П. 1940. Трудовой героизм и самоотверженность рабочих тыла в годы Гражданской войны. Исторический журнал, 7: 27–33.
- Женжеруха Г.С. 1971. «Великий почин» на родине В.И. Ленина 1919–1920 гг. Краеведческие записки. Ульяновск, 3: 162–190.
- Киселева Е.В. 2011. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917–1920 гг.: на материалах Орловской и Брянской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 231.
- Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. 2019. История Ярославского края. От Первой мировой войны до начала XXI века. Ярославль, Канцлер: 74–75.
- Рязанцев Н.П. 2019. Ярославская губерния в годы Гражданской войны. Ярославль, Канцлер, 308.
- Соколов Ю.А. 2012. Конформистское восприятие партийно-государственной пропаганды крестьянством Европейского Севера России в годы Гражданской войны. Ярославский педагогический вестник: Гуманитарные науки. Ярославль, Изд-во ЯГПУ, 3. 1: 27–30.
- Соколов Ю.А. 2014. Политическая агитация и пропаганда в восприятии крестьянства в годы Гражданской войны в России (на материалах Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 237.
- Тишкина К.А. 2021. «Товарищ! Что ты сделал для Западного фронта?»: Участие жителей Сибири в сборе пожертвований в пользу Рабоче-крестьянской Красной армии (1920). Научный диалог. 11: 482–501.
- Шанина О.Н. 1919. Гражданская война в ярославской деревне. URL: <https://www.yararchive.ru/publications/details/500/> (дата обращения: 06 декабря 2022).
- Шульман М.Г. 2004. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Калужской и Тульской губерний. Дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 291.

References

- Bureeva E.V. 2014. «Den' suharja», «nedelja fronta» – sovetskie kampanii po bor'be s golodom v period Grazhdanskoj vojny (na materialah RT) [«Day of the Cracker», «Week of the front» – Soviet campaigns to combat hunger during the Civil War (based on RT materials)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 6 (in Russian).
- Danilov A.Ju. 2013. *Grazhdanskaja vojna v Jaroslavskom krae* [Civil War in the Yaroslavl Region]. *Stranicy voennoj istorii Jaroslavii: sbornik, pod red. V.M. Marasanoj. Jaroslavl', Indigo, 101–134* (in Russian).
- Derkach P. 1940. *Trudovoj geroizm i samootverzhennost' rabochih tyla v gody Grazhdanskoj vojny* [Labor heroism and courage of home front workers during the Civil War]. *Istoricheskij zhurnal*, 7: 27–33 (in Russian).
- Dianova E.V. 2015. *Uchastie severnoj kooperacii v nedeljah pomoshhi Krasnoj armii i ukreplenii oboronosposobnosti strany* [Participation of the Northern cooperation in the weeks of assistance to the Red Army and strengthening the country's defense capability]. *Vojny i voennye konflikty v istorii Rossii: k 70-letiju velikoj Pobedy. Materialy XIX Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii. Otvetstvennye redaktory: V.M. Koz'menko, V.V. Kerov. M., Izd-vo RUDN: 112–121* (in Russian).
- Genkin L.B. *Jaroslavskie rabochie v gody Grazhdanskoj vojny i inostrannoj intervencii* [Yaroslavl workers during the Civil War and foreign intervention]. Jaroslavl', Jaroslavskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. 271 (in Russian).
- Golubev A.S. 2017. *Provedenie «nedeli fronta i transporta» v Pskovskoj gubernii v 1920 g. (po materialam otdelenija dokumentov novejshej istorii i po lichnomu sostavu gosudarstvennogo arhiva pskovskoj oblasti)* [Holding of the «week of the front and transport» in Pskov province in 1920 (based on the materials of the department of documents of modern history and personnel of the

- State Archive of the Pskov region)]. Velikaja rossijskaja revoljucija 1917 g. v kontekste regional'noj istorii XX v. Materialy mezhtregional'noj nauchnoj konferencii. Vologda, OOO Vologodskaja tipografija: 151–158 (in Russian).
- Kiseleva E.V. 2011. Formirovanie obraza sovetskoj vlasti sredstvami agitacii i propagandy: oktjabr' 1917–1920 gg.: na materialah Orlovskoj i Brjanskoj gubernij [Formation of the image of Soviet power by means of agitation and propaganda: October 1917–1920: based on the materials of the Orel and Bryansk provinces.]. Dis ... kand. ist. nauk. Brjansk, 231.
- Rjazancev N.P., Salova Ju.G. 2019. Istorija Jaroslavskogo kraja. Ot Pervoj mirovoj vojny do nachala XXI veka [The history of the Yaroslavl region. From the First World War to the beginning of the XXI century]. Jaroslavl', Kancler, 74–75 (in Russian).
- Rjazancev N.P. 2019. Jaroslavskaja gubernija v gody Grazhdanskoj vojny [Yaroslavl province during the Civil War]. Jaroslavl', Kancler, 308 (in Russian).
- Sokolov Ju.A. 2012. Konformistskoe vosprijatie partijno-gosudarstvennoj propagandy krest'janstvom Evropejskogo Severa Rossii v gody Grazhdanskoj vojny [Conformist perception of party-state propaganda by the peasantry of the European North of Russia during the Civil War]. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik: Gumanitarnye nauki. Jaroslavl', Izd-vo JaRGPU, 3. 1: 27–30 (in Russian).
- Sokolov Ju.A. 2014. Politicheskaja agitacija i propaganda v vosprijatii krest'janstva v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii (na materialah Vologodskoj, Severo-Dvinskoj i Cherepoveckoj gubernij) [Political agitation and propaganda in the perception of the peasantry during the Civil War in Russia (based on materials from the Vologda, North Dvina and Cherepovets provinces)]. Dis ... kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg, 237 (in Russian).
- Shanina O.N. 1919. Grazhdanskaja vojna v jaroslavskoj derevne [1919. The Civil War in the Yaroslavl village]. URL: <https://www.yararchive.ru/publications/details/500/> (data obrashhenija: 06 dekabnja 2922) (in Russian).
- Shul'man M.G. 2004. Partijno-gosudarstvennaja agitacija i propaganda pervyh let Sovetskoj vlasti: oktjabr' 1917–1920 gg.: Po materialam Kaluzhskoj i Tul'skoj gubernij [Party-state agitation and propaganda of the first years of Soviet power: October 1917–1920: Based on the materials of the Kaluga and Tula provinces]. Dis ... kand. ist. nauk. Kaluga, 291 (in Russian).
- Tishkina K.A. 2021. «Tovarishh! Chto ty sdelal dlja Zapadnogo fronta?»: Uchastie zhitelej Sibiri v sbore pozhertvovanij v pol'zu Raboche-krest'janskoj Krasnoj armii (1920) [«Comrade! What have you done for the Western Front?»: Participation of Siberian residents in collecting donations in favor of the Workers' and Peasants' Red Army (1920)]. Nauchnyj dialog. 11: 482–501 (in Russian).
- Zhenzheruha G.S. 1971. «Velikij pochin» na rodine V.I. Lenina 1919–1920 gg. [«The Great Initiative» in the homeland of V.I. Lenin 1919–1920]. Kraevedcheskie zapiski. Ul'janovsk, 3: 162–190 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 07.12.2022

Received 07.12.2022

Поступила после рецензирования 12.01.2023

Revised 12.01.2023

Принята к публикации 19.01.2023

Accepted 19.01.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ионов Алексей Николаевич, доцент кафедры военно-политической работы, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль, Россия

Alexey N. Ionov, docent of the Department of Military and Political Work, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl, Russia

 [ORCID: 0000-0001-7791-7800](https://orcid.org/0000-0001-7791-7800)